

Сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны в освещении отечественной историографии

В.В. Иванов

Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского, ул. Тимирязева, 59, Иркутск, Россия
vyachivan@mail.ru

Статья поступила 26.08.2020, принята 07.09.2020

В статье рассматриваются подходы отечественной исторической науки к изучению вопросов и проблематики сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны. Показаны основные этапы развития отечественной историографии этого вопроса. Первоначально в работах советских историков отсутствовал критический анализ, утверждалась безальтернативность колхозного производства, практически не освещались быт и материальное положение колхозников. Современная историография отошла от прежних концепций и освободилась от идеологического контроля, что способствует многогранному и разностороннему рассмотрению проблемы. Намечаются новые подходы в исследованиях.

Ключевые слова: аграрная сфера; Великая Отечественная война; историография; исследования; колхозный строй; СССР.

Agriculture of the USSR during the Great Patriotic War in the coverage of Russian historiography

V.V. Ivanov

Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky; 59, Timiryazev St., Irkutsk, Russia
vyachivan@mail.ru

Received 26.08.2020, accepted 07.09.2020

The article discusses the approaches of domestic historical science to the study of issues and problems of agriculture during the Great Patriotic War. The main stages in the development of the national historiography of this issue are shown. Initially, the works of Soviet historians lacked a critical analysis, they didn't give any alternative to collective farm production, and they did not cover the life and material situation of collective farmers. Modern historiography has moved away from previous concepts and freed itself from ideological control, which contributes to a multifaceted and versatile consideration of the problem. New research approaches are outlined.

Keywords: agrarian sphere; Great Patriotic War; historiography; research; collective farm system; USSR.

В 1941–1945 гг. советское государство пережило Великую Отечественную войну. В борьбе с внешним агрессором власти начали принимать меры по мобилизации экономики и общества. Этот период стал новым нелегким испытанием для советского крестьянства. Трудоспособное мужское население было мобилизовано на фронт, в колхозах не хватало рабочих рук, и труд мужчин стали заменять женщины и дети. В то же время, советское государство и армия еще больше нуждались в продовольствии, поэтому объем обязательных поставок с колхозов был увеличен.

Молоденьким девушкам и детям-подросткам пришлось вдвойне нести тяготы тяжелого колхозного труда, выполнять непосильную работу, теряя здоровье и лучшие годы своей жизни. Труд колхозников был поистине героическим. Сельское

хозяйство в результате войны по всей страны вновь понесло значительный ущерб вследствие потери трудоспособных кадров и огромного перенапряжения имеющихся людских сил. Но, несмотря на все трудности, советская деревня сумела обеспечить страну и армию достаточным объемом продовольствия, что позволило Красной Армии одержать победу над немецко-фашистскими захватчиками.

Историография развития аграрной сферы СССР в годы Великой Отечественной войны весьма обширна. Она подразделяется на следующие периоды: 1) сталинский (1941–1953), 2) период оттепели (1953 г. – середина 1960-х гг.), 3) историография брежневской эпохи (середина 1960-х – середина 1980-х гг.), 4) перестроечная историография (1985–1991), 5) современная ис-

ториография (1991 г. — по настоящее время).

Первые исторические труды по описываемой тематике стали выходить еще в годы войны. Их составляли в основном партийные, государственные и общественные деятели, журналисты, экономисты и отчасти историки. В основном эти работы носили описательный и пропагандистский характер. Была сформирована единая идеологическая концепция освещения проблемы, которая сохранялась на протяжении всего советского периода.

Среди работ этого времени следует выделить книги Н.И. Анисимова, И.А. Бенедиктова, В.Т. Венжера [1–3]. Авторы подчеркивали патриотизм, трудовой энтузиазм и героизм колхозников, их вклад в победу, руководящую роль партии. Историки также постоянно подчеркивали преимущества колхозного строя СССР, который, по их мнению, превосходил частнокапиталистическое хозяйство Германии, обеспечил армию и население продовольствием, являлся залогом победы над врагом.

В первые послевоенные годы стали появляться исследования, содержащие статистические сведения и фактические данные о положении сельского хозяйства в годы войны. В 1947 г. Н.А. Вознесенский выпустил книгу «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», в которой содержались некоторые отдельные показатели развития сельского хозяйства в военные годы. На основании этих данных автор подчеркивал преимущества социалистической модели развития аграрного сектора. Показатели развития сельского хозяйства в годы войны нашли свое отражение также в работах экономистов послевоенного времени Е.С. Карнауховой, И.Е. Кантышева, А.П. Теряевой [4–6], но полноценного осмысления приведенных данных авторы не делали.

Историки сталинского периода были лишены возможности работать с архивами и со всем комплексом материалов по развитию аграрного сектора в годы войны. Партийно-государственный контроль был тотальным. По этой причине в работах отсутствовали серьезный анализ и попытки осмысления состояния аграрной сферы. В трудах ученых показатели развития сельского хозяйства были поверхностными и неполными. Критический анализ положения крестьянства и деятельности партийных органов отсутствовал. За пределами освещения историков оставались быт и материальное положение колхозников. В связи с этим публикации этого периода следует отнести к числу исторических источников и исторической публицистике, а не к исследованиям.

Ситуация изменилась после XX съезда КПСС, в 1956 г. Начали публиковаться сборники документов, содержащие распоряжения органов власти, резолюции совещаний, отдельные статистические сведения. Кроме того, у историков появилась воз-

можность пользоваться архивными материалами. В этот период вышло многотомное исследование по истории Великой Отечественной войны, в котором затрагивалась также проблема развития советской экономики и тыла, включая сельское хозяйство. В этом многотомнике приведены важные показатели урожайности, валового сбора зерна. Отмечено, что Великая Отечественная война нанесла серьезный ущерб сельскому хозяйству, колхозники в тылу испытывали нехватку кадров, труд мужчин заменяли женщины [7, с. 188]. Тем не менее, несмотря на признание отдельных недостатков, какой-либо критический анализ деятельности органов власти, подробное освещение быта крестьян не проводилось. Авторы продолжили следовать заданной идеологической концепции, подчеркивая преимущество командно-административной модели развития аграрного сектора [8, с. 182].

В 1957 г. вышел сборник статей «Советская социалистическая экономика 1917–1957». Один из авторов сборника М.А. Краев утверждал, что несмотря на трудности, с которым столкнулось в годы войны колхозное крестьянство, колхозный строй доказал свое экономическое преимущество и обеспечил СССР победу над врагом. По мнению автора, фашистам не удалось настроить народ против колхозного крестьянства, так как крестьяне оккупированных районов после изгнания врага старались снова возродить колхозы. В доказательство своего тезиса автор утверждает, что за годы войны увеличилась посевная площадь на 2 млн га, а хлебаготовки составили 4 264 млн пудов, что более чем в 2 раза превосходит заготовки в царской России [9, с. 321]. Символично, что сравнивается не общий объем производства, а полученная государством доля.

В 1963 г. вышла монография Ю.В. Арутюняна «Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны» [10], которая являлась первым полноценным исследованием, специально посвященным сельскому хозяйству в годы войны. Автор привел не только данные об уровне развития колхозного производства, но и опубликовал важные данные об изменении численности крестьянского населения. Все это позволило автору оценить ущерб, нанесенный аграрному сектору не только в результате нацистской оккупации, но и колхозам тыловых районов из-за военно-мобилизационных мероприятий, а также составить полную картину трудового подвига советского крестьянства. Автор сумел опровергнуть утверждение предыдущих исследователей о росте производительности труда в колхозах и о расширении колхозного производства.

Третий период исследования положения аграрной сферы в годы войны в 1960–80-е гг. отмечен повышенным вниманием исследователей к

данной проблеме. Историки постепенно отходят от устоявшихся ранее концепций. Несмотря на тотальный идеологический контроль, исследователи подвергают критике отдельные аспекты деятельности партийного руководства, отмечают перегибы на местах во время проведения хлебозаготовок. Наиболее значимым исследованием этого периода стала работа историка В.Т. Анискова «Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту. 1941–1945 гг.», вышедшая в 1966 г. Его монография подкрепила выводы Ю.В. Артюняна. В.Т. Анисков пришел к выводу, что производительность труда в колхозах резко снизилась. Колхозное производство не обеспечивало продовольствием самих крестьян, и главную роль в их обеспечении играло личное подсобное хозяйство. Кроме того, в работе В.Т. Анискова содержалась критика местных парторганизаций, которые составляли неподъемные для колхозов планы хлебозаготовок [11]. Выводы В.Т. Анискова фактически обозначили отход советской исторической науки от господствовавшей тогда концепции роста колхозного производства в годы войны, и постепенно позиция В.Т. Анискова стала доминирующей в историографии.

В 1970-е — первую половину 1980-х гг. продолжали выходить многотомные исторические исследования, посвященные развитию советской экономики в годы Великой Отечественной войны. Авторы исследований уделяли большое внимание и сельскому хозяйству. Среди наиболее значимых из них коллективная работа «Подвиг земли богатyrской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)» [12], а также коллективная монография М.Р. Акулова, В.Т. Анискова, Ю.В. Васильева и И.И. Кузнецова «История крестьянства Сибири» в 5 т. [13]. Авторы монографии признали пагубность административно-принудительных мер в отношении колхозного крестьянства.

Во второй половине 1980-х гг. также продолжали выходить солидные работы. Авторы стали использовать более широкий спектр ранее неопубликованных архивных материалов. В сборнике «Сибирь в годы Великой Отечественной войны» Н.А. Гущин отметил проблемы, которые существуют в вопросе изучения сельскохозяйственного производства, и наметил пути их решения [14, с. 117–133]. В сборнике «Советский тыл в годы Великой Отечественной войны» приводились новые статистические данные сельскохозяйственного производства. Однако большинство исследователей конца 1980-х гг. оставались на советской идеологической концепции и заостряли внимание только на позитивных моментах истории колхозного крестьянства [15].

После распада СССР произошли кардинальные изменения в отечественной исторической

науке. Были рассекречены ранее недоступные для историков архивные материалы, исчезло идеологическое давление со стороны правящей партии. Это вызвало всплеск научных публикаций по проблемам колхозного крестьянства, начали подниматься ранее не освещавшиеся учеными проблемы. Произошел отход от производственного уклона в освещении жизни колхозного крестьянства к социальному.

В 1990–2010 гг. вышло множество исторических монографий и публицистических работ, посвященных проблемам советского тыла в годы войны. В 1994 г. вышла монография М.С. Зинич «Будни военного лихолетья 1941–1945 гг.» (Москва) [16], в которой автор затронула и подробно рассмотрела вопрос материально-бытового положения колхозников, социальную политику советской власти по отношению к крестьянству, а также меры по решению продовольственной проблемы в тылу и на фронте. М.В. Выцлан продолжил исследование положения колхозного крестьянства. По словам автора, война 1941–1945 гг. обернулась для советского крестьянства трагедией. Колхозники страдали от гнета советской системы, из-за обязательных поставок и нераспорядительности власти во многих районах СССР отмечался локальный голод [17, с. 18–25].

М.Б. Тленкопачев исследовал личное подсобное хозяйство крестьян в годы войны. Ученый пришел к выводу, что «личное подсобное хозяйство не только спасало крестьян от голода, но и было серьезным подспорьем для всей колхозной системы» [18, с. 74].

Помимо изучения положения сельского хозяйства в советском тылу, историки активно затрагивали проблему положения крестьян в условиях нацистской оккупации, а также проблему восстановления аграрного сектора на освобожденных территориях. В частности, В.М. Забелин в своем исследовании на примере Ставропольского края обратил внимание на тот факт, что власти игнорировали тяжелое материальное положение колхозников, в 1943 г. обязав колхозы выполнять государственные задания по прежним планам [19, с. 44].

На протяжении 1990–2010 гг. вышло и продолжает выходить множество исторических исследований, в которых рассматривается сельское хозяйство в годы Великой Отечественной войны в региональном разрезе. В 2000 г. вышла монография А.В. Шалака «Социальные проблемы населения Восточной Сибири 1941–1945 гг.», в которой автор затрагивает социальные проблемы колхозного крестьянства Приангарья [20]. А.В. Мещерякова, в своем диссертационном исследовании, вышедшем в 2004 г., анализирует состояние сельского хозяйства Ставропольского края, рассматривает последствия немецкой оккупации, показывает трудовой

героизм местных колхозников и их борьбу за возрождение народного хозяйства. Автор исследует все плюсы и минусы проводимой государством политики [21]. Историк О.А. Кошкина исследовала сельское хозяйство Марийской ССР. Автор рассматривает все ведущие показатели аграрного сектора, показывает качественные и количественные изменения в составе колхозного крестьянства, раскрывает трудовую активность земледельцев [22]. Аналогичные вопросы подробно рассмотрены в диссертации В.В. Белолипецкого, посвященной крестьянскому хозяйству Пензенской области [23]. Историк С.С. Будаева подробно исследовала состояние сельского хозяйства в годы войны в БМАССР [24]. По мнению ученого, выполнение колхозами плана хлебозаготовок в больших масштабах «привело к сокращению семенного фонда, а это в свою очередь привело к многократному сокращению или полному прекращению выдачи продовольствия за трудодни» [24, с. 22].

Тема положения крестьян, их трудового подвига, материального положения развернуто представлена и в краеведческой литературе. В частности, Ю.А. Петрушин показывает быт жителей Куйтунского района Иркутской области. Книга содержит много фактического материала и носит характер живого повествования [25].

В современной историографии наблюдается плюрализм мнений, широкий спектр трактовок, в том числе диаметрально противоположных — своеобразных крайностей.

Первая крайность заключалась в обличении сталинского режима в процессе исследования. Некоторые авторы в процессе разоблачительного угара пытались принизить трудовой подвиг советского крестьянства. Некоторые историки приходили к выводам, что крестьянство выполняло хлебозаготовки по большей части не из соображений патриотизма, а только лишь из-за принуждения государства. Например, М.В. Выцлан в своей книге «Крестьянство в годы большой войны» назвал массовый трудовой героизм крестьянства «утвердившимися в исторической литературе клише и штампами». При этом о патриотических побуждениях в поведении крестьянства он не сказал ни слова, а мотивацию к трудовой деятельности объяснил тем, что, мол, «в поведенческой структуре крестьян не последнее место занимало и ощущение страха, неотвратимости наказания за неисполнение «своего гражданского долга», приказа высших и местных властей» [26, с. 131, 132].

В подобных трактовках, по мнению В. Н. Земскова, «заложено чудовищное извращение исторической правды». Репрессивные постановления были направлены против лодырей и туенядцев. Сами же крестьяне, насколько позволяли им силы, старались помочь государству как это было возможно

[26, с. 132]. Без сохранения исторической правды о войне государство не в состоянии сохранять и защищать независимость и суверенитет, обеспечивать национальные интересы, укреплять национально-государственную идентичность [27, с. 26].

Другая крайность заключалась в том, что некоторые концепции и выводы советских историков прямо перекочевали в современную историографию. Некоторые ученые, отмечая положительные моменты сталинской мобилизационной экономики, пытаются оправдать командно-административную систему. Нередко многие современные авторы считают колхозы эффективной прогрессивной формой собственности, а сталинские методы управления — адекватными требованиям времени, которые, при всех недостатках, способствовали победе над захватчиком.

В частности, А.В. Шалак приходит к выводу, что «к мобилизационному варианту развития можно отнестись с пониманием, не считать его историческим тупиком. Многие вынужденные особенности такого пути, связанные с социальными ограничениями, затем можно преодолевать, опираясь на приобретенные технологические заделы» [28].

На наш взгляд, с подобной точкой зрения нельзя согласиться. Действительно, сталинская мобилизационная экономика позволяла оперативно выполнять задания и распределять ресурсы. Однако неэффективность командно-административной модели экономики, колхозной формы собственности, связанной с принудительным трудом крестьян, признано большинством современных историков. И хотя крестьяне отдавали все силы для того, чтобы обеспечить победу своей страны в войне, их жизнь в колхозах была очень тяжелой и обеспечивалась только лишь за счет подсобного хозяйства. Принудительная и нерациональная политика выкачивания ресурсов из деревни обрекала крестьян на полуголодное существование. К сожалению, и в послевоенные годы сталинский режим не смягчил свою политику в отношении аграрного сектора, крестьяне не почувствовали облегчения, а сельское хозяйство было обречено на стагнацию.

Еще раз повторим, что отечественная историография сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны от одностороннего идеологического подхода советского времени в современный период перешла к объективному, непредвзятому подходу к проблеме. К сожалению, по некоторым вопросам у исследователей нет единого мнения, некоторые историки не избегают предвзятых оценок. Но, несмотря на это, тема аграрного сектора в годы войны активно изучается, вырабатываются новые концепции, изучаются вопросы, которые еще не получили своего освещения.

Литература

1. Анисимов Н. Отечественная война и задачи колхозного крестьянства. М.: Госполитиздат, 1942. 48 с.
2. Анисимов Н.И. Колхозный строй в Отечественной войне (1941–1945 гг.). М.: Воен. изд-во, 1945. 63 с.
3. Бенедиктов И.А. Колхозная весна 1942 года. М.: Сельхозгиз, 1942. 27 с.
4. Венжер В.Г. Опыт работы машинно-тракторных станций в условиях войны // Социалистическое сельское хозяйство. 1945. № 11–12. С. 10–11.
5. Карнаухова Е.С. Колхозное производство в годы Отечественной войны. М.: Сельхозгиз, 1947. 144 с.
6. Кантышев И.Е. Совхозы в условиях Великой Отечественной войны. М.: Сельхозгиз, 1946. 88 с.
7. Теряева А.П. Труд в колхозах во время Отечественной войны. М.: Сельхозгиз, 1947. 128 с.
8. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6-ти т. М.: Воениздат, 1961. Т. III. 652 с.
9. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6-ти т. М.: Воениздат, 1961. Т. II. 682 с.
10. Советская социалистическая экономика 1917–1957. М.: Госполитиздат, 1957. 676 с.
11. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 459 с.
12. Анисков В.Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока – фронту. 1941–1945 гг. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1966. 371 с.
13. Акулов М.Р., Анисков В.Т., Васильев Ю.А., Кузнецов И.И. Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М.: Мысль, 1970. 364 с.
14. Гуцин Н.Я., Приходько Л.Н., Мелентьева А.П. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск: Наука, 1985. 398 с.
15. Гуцин Н.Я. Сибирская деревня в годы Великой Отечественной войны (итоги, проблемы и задачи изучения) // Сибирь в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. тр. Новосибирск, 1986. С. 117–133.
16. Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны / отв. ред. Г.А. Куманев. М.: Наука, 1988. 424 с.
17. Зинич М.С. Будни военного лихолетья, 1941–1945: в 2 вып. М.: ИРИ, 1994. Вып. 1. 127 с.
18. Выщлан М.В. Крестьянство России в годы Большой войны. 1941–1945 гг.: Пиррова победа. М.: РНФ, 1995. 79 с.
19. Тленкопачев М.Б. Личное подсобное хозяйство в социально-политической системе общества. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 194 с.
20. Забелин В.М. Из истории экономической политики в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков (на примере Ставрополя) // 50 лет Победы в Великой Отечественной войне: материалы регион. науч.-практической конф. Ставрополь, 1995. С. 43–44.
21. Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири 1941–1945 гг. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2000. 356 с.
22. Мещерякова А.В. Сельское хозяйство Ставропольского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2004. 26 с.
23. Кошкина О.А. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство Марийской СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008. 23 с.
24. Белолипецкий В.В. Сельское хозяйство Пензенской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005. 21 с.
25. Будаева С.С. Сельское хозяйство Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2007. 24 с.
26. Петрушин Ю.А. «Сибирская Кубань». Очерки истории Куйтунского района. Иркутск: Оттиск, 2017. 359 с.
27. Земсков В.Н. Сталин и народ. Почему не было восстания. М.: Изд-во «Алгоритм», 2014. 244 с.
28. Бондаренко О.В. Стратегия национальной безопасности США: между геополитикой, манией и фобией // Проблемы обеспечения национальной безопасности в контексте изменения геополитической ситуации: материалы междунар. науч.-практической конф. (27 апр. 2017 г.). Иркутск, 2017. С. 19–28.
29. Шалак А.В. Условия жизни населения Восточной Сибири, 1940–1950 гг.: автореф. ... дис. д-ра ист. наук. Иркутск, 2000. 44 с.